

Ученики нервно переглянулись. Геродот сглотнул, побледнел, собрался с духом и сказал: "Пришел гонец. Вы должны пойти и посмотреть сами."

Артемис напряглась, сжалась, как пружина, готовая выстрелить. Ни одной из тех маленьких пружин. Нет, она была одной из тех мощных больших пружин, которые, как только сработают, могут испортить чей-то день.

Мои волосы поднялись вокруг меня, и куски камня от стены отделились, направляясь к рукам Артемис, где она держала их двойную пригоршню.

- Веди, - приказала она. Это не один из ее приятных приказов, ее "Я говорю тебе что-то приятное, но ожидаю, что ты все равно будешь следовать, несмотря на мой легкомысленный тон." Это ее серьезное лицо, "Делай то, что я говорю прямо сейчас или страдай от последствий", тон, обещающий, что эти последствия будут смертельными. Геродот нервно повел нас по коридору, за угол, туда, где несколько стражников толпились вокруг пары тел. Это не Артемис, которой нужно разбить камень или использовать молнию, прежде чем попасть в проблему - это Артемис с оружием наготове.

Судя по тону и тому, как все нервничали, я не винила ее.

- Они сказали, что нашли их здесь, - сказал он, прежде чем благоразумно удрать.

Артемис толкнула меня за спину, и мы пошли вперед, растолкав стражников. Я огляделась и увидела Оригена и подростка - вероятно, пациента, которого он вел, на полу.

Я бросилась к нему.

- Нет. Нет, нет, нет, - сказала я, пытаюсь отрицать то, что увидела, положив на него руки, пытаюсь закачать ману. Я может быть восстановила бы плоть, затем мозг, ударил бы молнией, и Ориген вернулся бы, сидя с ухмылкой, возможно, даже сказал бы несколько слов, давая мне понять, что было близко, и он был бы так благодарен, что я спасла его.

- Все назад, - рывкнула Артемис, и волосы поднялись еще выше. Стражники решили, что оставаться рядом с явно взбешенным магом-спусковым крючком явно плохой жизненный выбор, и что спасение было лучшей частью доблести, оставив нас в покое.

Ничего. Он ушел. Огромные раны покрывали его тело, и он лежал в луже крови, как и многие другие жертвы чумы. Мое исцеление не находило отклика, мои навыки не восстанавливали плоть. Если обычно у меня возникало смутное ощущение полнолуния, то сейчас луны нет. Может быть, если я сосредоточусь как следует, разбитое кольцо луны восстановится. Как могла чума заразить его так быстро? Это невозможно. Он исцелялся регулярно, в последний раз менее 30 минут назад, даже с перерывом, который я сделала.

Артеemis положила руку мне на плечо.

- Элейн, скорбь потом. Нам нужно уходить, немедленно.

Я отрицательно покачала головой. Артеemis подняла меня.

- Элейн, пока не доказано обратное, мертвый Рейнджер считается убитым. Нам нужно добраться до фургона и предупредить всех остальных. Пока мы вместе, нас атакуют. А теперь шевелись! - последнюю часть Артеemis прокричала.

Я никогда не видела ее такой испуганной. Я никогда не видела ее такой страшной.

Я двинулась, побежала по коридорам к задней двери, где мы остановились. Артеemis грохотала позади меня, статическое электричество заряжало воздух.

Мы не были в ужасно населенной части храма, и люди убирались с дороги. Дверь начала со скрипом открываться, когда я пробежала мимо нее, и Артеemis послала камень, за которым последовала молния. Я заколебалась и заглянула в дверь, замедляя бег. Травмы несовместимые с жизнью.

- Продолжай двигаться, - сказала Артеemis холодным, испуганным тоном. Артеemis полностью верила, что находится в зоне боевых действий, угрозы сыпались из каждого угла, и я не могу винить ее за эту веру.

Я ускорила шаг, возвращаясь к полному бегу, так быстро, как только могла в коридорах храма.

Если не было времени на исцеление, не было промежутка между "Полностью живым" и "Мертвым", [Клятва] не говорила ни слова. Она действовала только на то, на что я могу воздействовать.

Мы добрались до переулочка, где стоял Арго, и вместо того, чтобы вбежать внутрь, Артеemis приказала мне: "Наверх, на крышу фургона. Прикрой мне спину."

Я сделала в точности то, что она сказала. Одинокaя молния пронзила ясное голубое небо, нарушив обманчивое спокойствие.

Ее сигнал "Срочно". Используется только в бою или при смерти Рейнджера. "Бросайте все и придите сюда как можно скорее."

Артеemis положила руку на борт Арго, и я увидела, как он светится, когда она вытягивала ману.

Дверь в храм была закрыта камнем, задняя часть переулка запечатана, каменное покрытие скрывало солнце и облака, а ряд каменных шипов, направленных вперед под углом 45 градусов, указывал вперед, на вход в переулок, единственный путь внутрь. Защита со всех сторон.

Она вскарабкалась на Арго со значительно большей грацией и изяществом, чем я, затем осмотрелась, повернув голову.

Приближался стражник.

- Извините, но мы не мож ... - начал он, но тут камень Артемис со свистом упал к его ногам и разлетелся на осколки, прерывая его. Он поморщился от боли, но, решив, что с Артемис не поспоришь, отступил.

Урок ясен. Когда Артемис злится, когда она в таком состоянии - держись подальше. Я не могу решить, благословена ли я быть под ее покровительством или привязана к вышедшей из-под контроля ракете.

Однако ясно, что Артемис все еще держит себя в руках. Она не выстрелила в стражника, как могла бы, ясно, что она дала предупредительный выстрел.

Мы провели несколько напряженных минут, пока не услышали крик Юлиуса.

- Артемис, мы все здесь. Мы сейчас зайдем за угол, хорошо? - сказал он.

- Докажи это. Значок и идентификационный код, - крикнула Артемис в ответ. Артемис никогда не спрашивала идентификационные коды.

Послышалось какое-то бормотание, затем из-за угла медленно, очень медленно появилась рука с четырьмя значками Рейнджера. Юлиус выпалил, казалось бы, случайный набор слов, и Артемис немного расслабилась.

- Идите сюда, быстро, - ответила она.

Юлиус и все свернули за угол, и только их брови почти равномерно взлетели с лица. Они посмотрели еще немного, и их взгляд стал холодным.

- Ориген? - спросил Артур, смахивая слезу.

- Мертв.

- Так, все в Арго, - приказал Юлиус.

Я спрыгнула вниз и вошла в фургон, как и все остальные. Я почувствовала грохот прямо перед тем, как Артемис вошла, и я предположила, что она запечатала вход в переулок, предоставив нам миниатюрный форт в центре города.

- Ориген мертв. Похоже на чуму, - сказала Артемис без всяких предисловий. - Пациент, которого он вел к нам, был найден рядом с ним, тоже мертвым.

- Чума не действует так быстро! - воскликнула я в отчаянии.

- Действует, - насмешливо сказал Максимус, практически насмехаясь надо мной. - Ты говорила, что чума не распространяется зрительным контактом. Но случилось наоборот. Ты говорила, что она работает так быстро. И у нас мертвый Рейнджер, доказывающий обратное. Ты ошибалась в этом и во многих других вещах, почему мы должны продолжать слушать тебя?

Я почти закричала в отчаянии.

- Как будто чума использует чертову магию, но она не может, потому что эти ублюдки не имеют класса!

После этого наступила мертвая тишина. Было слышно, как упала булавка, когда все замерли, и мой крик странным образом эхом разнесся по Арго.

Мы почти, как одни, сказали одно и то же, в одно и то же время.

- Классер.

- То, что Элейн настаивала на том, что чума не распространяется при зрительном контакте, должно было послужить подсказкой, - сказала Артемис. - Она знает болезни лучше, чем кто-либо из нас, и [Целитель чумы] был уверен, что она распространяется при зрительном контакте. Надо было прислушаться к обоим и понять это раньше.

- Все комментировали скорость повышения, - ответил Максимус. - Они говорили, что поднимались быстрее и лучше, чем при любой другой чуме, с которой они работали. Все это имеет смысл, если они противостоят классеру, а не обычной чуме.

- Событие массового исцеления, - Каллисто внес свой вклад. - Она появилась за пределами города? Классер не хотел, чтобы его поймали, не хотел, чтобы проверочный метод раскрыл его. Должно быть, он намеренно все испортил.

- Начальник стражи одним из первых пал от чумы, - сказала я, видя, что вся загадка

собирается воедино. - Он был целью, как и Ориген. Он не хотел, чтобы стража организовалась и искала его, ему нужна растерянность и отсутствие сильного ответа. Стража слишком занята стандартной охраной и патрулированием, и у них нет людей, которые обычно замечают что-то странное. Мои знания о том, как работают стражники,годились. Как же я раньше этого не видела!?

Юлиус закрыл глаза от горя и сожаления: "Я думаю, это один из целителей. Когда мы обрушились на Берукуса, мы упомянули, что следим за ними, и мы знаем, что они делают. Должно быть, мы спугнули его, заставив действовать, нацеливаясь прямо на нас. Нельзя, чтобы Рейнджеры смотрели слишком пристально, как стража. Это, и Элейн, решившая одну из проблем в первую же неделю здесь. Он, или она, знает, что это будет только вопрос времени, прежде чем мы раскроем его. Ориген был сам по себе, его легче всего было убить. В храме, где, как мы думаем, находится убийца. Если бы не Элейн, мы бы решили, что он просто еще одна жертва чумы. Точно так же, как стражники думают, что умирающий начальник стражи был просто еще одной жертвой."

Артур хмыкнул: "Убийство целого города - удивительно много опыта."

Мы уставились на него, свежее напоминание о его бессердечном предложении отравить половину Виринума освежило наши мысли. Он поднял руки: "Есть и другие возможные причины. Хотя я согласен, что он, вероятно, целитель или близок к нему. При такой охоте хочется увидеть отклик, уметь на него реагировать. Лучшее место, где можно спрятаться - охотники. Они никогда не смотрят на себя."

- Очень быстро, - сказал Юлиус. - Давайте пройдемся по списку возможных людей и выясним, почему. Затем мы запечатаем храм и допросим всех, кто находится внутри. Классер готов убивать среди бела дня, посреди храма, он не собирается сразу убежать. Он попытается слиться с толпой, как делал все это время. Во-первых, кому это выгодно?

- Верте, - немедленно сказала Артемис. Я бросила на нее предательский взгляд. Она ответила свирепым взглядом. - Ее и других оклеветанных целителей в этом городе наконец-то уважают. Наконец-то люди смотрят на нее, на них. У нее есть шанс достичь 256 уровня, шанс который она, вероятно, никогда не получит за всю свою жизнь. Элейн, не смотри на меня так. Что случилось бы через 10, 15, 20 лет, если бы ты застряла в городе, вынужденная выйти замуж за Кербероса? Я бы поставила тебя во главе, много восстаний началось по схожим причинам.

Я замерла. Артемис никак не может знать о том, что мне предложили класс [Революционера], но Артемис явно знает меня.

- Маркус, - сказал Каллисто. - У него куча учеников, кормить их дорого, трудно получить достаточно опыта для всех, трудно получить каждому из них необходимый практический опыт. Одна чума и все они достаточно высокого уровня, чтобы действовать самостоятельно, богатые и знаменитые. Он рассредоточил своих учеников повсюду, теоретически, чтобы учиться у других целителей. Возможно, чтобы шпионить и за ними? Это была бы идеальная информационная сеть. Если это один из учеников, он может продолжить распространять чуму из разных мест, так что даже если кто-то заподозрит, что это был целитель, схема не будет

иметь смысла. Кто вообще следит за учениками?

- Цецилий, - вторил Максимус. - Он весь в чуме, и почти на 300 уровне он, должно быть, замедлился. Возможно, он делает чуму, так как иначе у него не было бы работы. Он упомянул, что его второй класс может быть магом и может иметь отношение к исцелению. Причинение чумы полностью связано с исцелением, в извращенном смысле. Два класса, взаимодействующие подобным образом, вызывают как яд, так и лекарство, оба быстро поднимутся, в конечном итоге оказавшись в гораздо более высокой конечной точке, чем любой из них в отдельности.

- Может быть, его ученик, - упомянула я. Максимус наклонил ко мне голову, признавая мой вклад, наполовину извиняясь за то, что сделал раньше.

Я все еще злюсь на него и хочу извинения по-настоящему, но понимаю, что сейчас не время и не место.

- Хесойд, - предположил Артур. - Даже не полноценный целитель. Бывший раб, возможно, жаждет мести. Имеет большой темп развития, который ожидается от кого-то, убивающего много людей.

- Понтикус? - робко предложила я. - Его представления о добре и зле, гм, нестандартны, и он, как было показано, принимает плохие решения.

Юлиус вздрогнул: "Он мастер по драгоценным камням, и хотя я сомневаюсь, что у него достаточно драгоценных камней для такой длительной эпидемии, теоретически это возможно. Да, Максимус?"

Максимус что-то напевал, подергивая пальцами, делая какие-то тайные вычисления, известные только ему одному.

- Чума сожрёт огромное количество камней, - наконец он остановился. - Он едва может позволить себе приличную тунику. Может быть, если бы он потратил все на драгоценные камни... Но он так молод. Проблема с Хесойдом, заключается в том, что Распад не имеет чумы в своей области. Хотя Распад чрезвычайно редок, я никогда не встречал его раньше.

- Бактерии - источник большого количества разложения, и я не понимаю, почему они не могут немного расшириться, чтобы включить в себя чуму, - подчеркнула я. Максимус пожал плечами.

- Гласия лгала нам и всем с самого начала, - сказал Юлиус. - У нее или у него есть продемонстрированный эффект большой площади, достаточно большой, чтобы охватить весь город. Я не знаю, какой мотив может быть у него или у нее, но с таким количеством лжи и продемонстрированными навыками и способностями она заслуживает внимания.

Последовали одобрительные кивки, и я неохотно кивнула.

- Нам нужно еще раз взглянуть на Берукуса? - спросила Артемис. - Казался довольно безумным, что мы поймали на его афере, и, возможно, он заражал людей и выпускал их, как источник. Легко замаскировать посев болезни как "неспособность правильно исцелить кого-то", даже мы думали, что он просто обманывает людей за деньги. Он один из тех целителей, которые в результате становятся невероятно богатыми.

Юлиус втянул воздух сквозь зубы: "Конечно, хотя я убежден, что он просто мошенничает, чтобы занять больше денег. Стоит взглянуть еще раз, люди, как известно, и раньше задирали мне глаза. К тому же, после назначенного наказания, уже не невероятно богат."

- Хорошо, все готовятся. Полная броня, оружие, шлема. Артемис, Элейн, наполнитесь из Арго, если кто-нибудь дернется, убейте их. Этот классер убил тысячи, если не десятки тысяч людей, и проявил готовность атаковать Рейнджеров. Не дав Элейн шанса исцелить, не дав ей выбора. Мы и так уже навалились на целителей, и можем спровоцировать восстание, если сделаем это плохо.

- Мы в любом случае можем спровоцировать его, - сказал Каллисто, натягивая свой слоистый жилет.

- Что мы и можем. Артемис, открой только боковую дверь. Я хочу, чтобы это место было крепостью. Что даст нам безопасное место для отступления.

Еще несколько минут, и мы были готовы к бою в пух и прах. Шлем, копье, меч, щит - у меня есть все, кроме лопаты.

Накидки остались позади. Это не запугивание или создание хорошего вида.

Это серьезное дело.

<http://tl.rulate.ru/book/49005/1454280>